Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

На берегу «Волшебного озера» | On the shore of Zaubersee

Auteur: Надежда Сикорская, Люцерн , 13.05.2013.

"Деревенская девчонка" Виктория Муллова с товарищами

Накануне второго музыкального фестиваля со сказочным названием «Zaubersee», который пройдет в Люцерне с 22 по 26 мая, мы, по сложившейся уже традиции, предлагаем вам «подслушать» разговор двух его создателей.

|

Days before the beginning of the musical festival "Zaubersee" that will take place in Lucerne on May 22-26 you may "overhear' the conversation between its creators.

On the shore of Zaubersee

Беседу, запись которой вы сейчас прочитаете, вели Нума Бишоф-Уллман, директор Люцернского симфонического оркестра, задумавший фестиваль и реализовавший этот замысел, и его коллега, американский писатель и импресарио Джонатан Леви.

Джонатан Леви: Как ты думаешь, чем этот выпуск будет отличаться от прошлогоднего?

Нума Бишоф-Уллман: Думаю, он будет отличаться тем, что мы будем глубже вникать в тему, связанные с главной темой фестиваля – русская музыка и ее связи со Швейцарией и ее культурой. Здесь, в Люцерне, мы сможем отдать дань уважения Сергею Рахманинову, много лет жившему в Швейцарии. Но параллельно исследовать и такие сюжеты, как взаимосвязь между французской и русской музыкой, в развитии которых на протяжении 19 века есть много общего.

ДЛ: Многие из наших стратегических дискуссий в этом году начинались с осторожных намеков. Например, ты что-то такое сказал о Виолончельной сонате Форе – о теме во второй части, которую он написал на смерть Наполеона?

НБУ: Да, я разговаривал об этом с

Александр Мельников (© Marco Borggreve)

виолончелистом Стивеном Иссерлисом, и разговор этот не имел никакого отношения к фестивалю. Он заметил, что очень любит музыку Форе. Двумя неделями позже мы говорили с тобой о том, как Рахманинов помянул смерть Скрябина в одном из Этюдов-картин. А ты спросил меня, нет ли чего-то подобное в Виолончельной сонате Форе.

ДЛ: И ты позвонил Иссерлису…

НБУ: Который мечтал исполнить Сонату Форе … идеально подходящую к теме Франции и России.

ДЛ: Счастливое совпадение?

НБУ: Нельзя слишком строго выстраивать программы, в них должно оставаться место и для счастливых совпадений. В другом случае нам удалось уговорить пианиста Николаса Ангелича сыграть два крупных произведения русского репертуара, связанные с картинами, некоторые из которых реально существуют, как в навеянным работами Виктора Гартмана «Картинках с выставки» Мусоргского, а другие – нет: Рахманинова не хотел даже давать своим Этюдам-картинам конкретные названия.

ДЛ: Программы фестиваля – это сами по себе истории. Возьмем хотя бы историю программы, которая откроет фестиваль в Hotel Schweizerhof и в которой прозвучат два фортепианных трио: одно Чайковского, а второе 20-летнего Клода Дебюсси, оказавшегося «домашним пианистом» покровительницы Чайковского Надежды фон Мекк.

НБУ: Насчет Дебюсси – это произведение музыкантов не надо просить сыграть дважды. В нем столько исторически общего с Фортепианным трио Чайковского, и как прекрасно, что его «поделят» между собой такие музыканты как Вильде Франг, Стивен Иссерлис и Михаил Лифиц. А Максим Венгеров включил в свой репертуар «Молдавскую рапсодию» Моисея Вайнберга, у которой своя удивительная история. Вайберг исполнил ее с Игорем Ойстрахом, а вскоре после этого, в январе 1953 был арестован НКВД по «по делу врачей». Я был потрясен тем, как охотно музыканты согласились учить новый для них репертуар, вкладывая в этот процесс много времени и усилий. Видимо, для них это было не только работой, но и удовольствием, личным обогащением.

Михаил Лифиц (© Felix Broede)

ДЛ: Я был также очень рад, когда после нашего разговора о работе знаменитого

русского мультипликатора Юрия Норштейна ты упомянул его имя пианисту Александру Мельникову, и лицо его озарилось. Это положило начало созданию важной секции фестиваля, которую мы даже не могли себе представить.

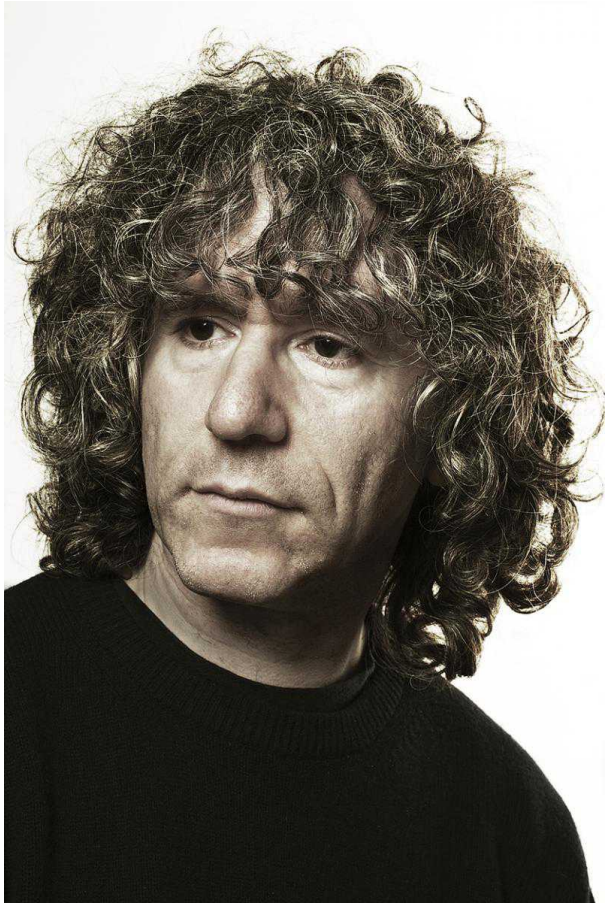
НБУ: Этот прекрасный вечер откроет Виктория Муллова, прекрасная скрипачка, предложившая удивительную программу под названием «Деревенская девчонка». Мы услышим музыку, навеянную джазом и цыганскими мелодиями, в исполнении Виктории и ее ансамбля. А затем публика перейдет в зал Staatkino, что прямо за углом, где Юрий Норштейн собственной персоной будет рассказывать о своем шедевре – «Шинели». После этого Александр Мельников, страстный почитатель Святослава Рихтера, который с Норштейном очень дружил, исполнил «Прелюдии и фуги» Шостаковича.

ДЛ: Еще одним уникальным моментом фестиваля станет празднование 100-летия первого исполнения «Весны священной» Стравинского.

НБУ: И это еще одно счастливое совпадение! Прозвучит редкая аранжировка для двух роялей, сделанная самим Стравинским в сотрудничестве с Фондом Пауля Захера. Так совпало, что Фонд Захера выпустит новое издание буквально за день до этого, в Базеле.

ДЛ: Этот концерт состоится в Зале Св. Шарля в Меггене, вмещающем всего сто человек. Обычно, артисты, работающие над подобным репертуаром, хотят, чтобы их слушали сотни, если не тысячи! Но для публики именно это и создает незабываемые впечатления: видеть, как музыканты работают для столь интимной аудитории, слушать виолончель Стивена Иссерлиса в маленьком зале, следовать за музыкантами высочайшего уровня во времена, когда исполняемая ими музыка создавалась, в Россию, Швейцарию и Францию 19 века.

НБУ: Ты слышишь, как дышит музыкант,



Стивен Иссерлис (© Kevin Davis)

видишь каждый волосок на смычке скрипки, когда он касается смычка. Как бы ни был прекрасен Карнеги-холл, там, сидя в третьем ярусе, таких впечатлений не получишь.

ДЛ: Я помню, как в прошлом году в Зале Св. Шарля играл Даниил Трифонов – с его носа на клавиши капал пот. Но он был так поглощен игрой, что даже не замечал этого.

НБУ: Кстати, Трифонов, который теперь уже не нуждается в рекомендациях, возвращается на «Волшебное озеро».

ДЛ: В этом году мы решили предложить разным категориям аудитории неожиданные порой программы. Например, Мельников будет играть все фортепианные Прелюдии и фуги Шостаковича – что не часто встретишь в программе концерта для юношества. Однако мы уверены, что эту вечернюю программы оценят те молодые люди, которые любят проводить поздние часы в джаз-клубах, которых интересует классическая музыка, но которым слегка наскучили сонаты Моцарта и хочется чего-то более зажигательного.

НБУ: В этих пьесах – демоническая сила. Те, кто придут на три запланированных концерта, станут свидетелями взрыва музыкальных и душевных эмоций.

ДЛ: Еще один взрыв, который предвкушаю лично я, это наш Piano House – полдюжины пианистов будут играть в двух залах Зала Св. Шарля музыку, охватывающую три разных периода двух столетий, от Глинки до современных русских композиторов. Причем будут это и опытные музыканты, и совсем юные.

НБУ: Возможность для молодых исполнителей выступать вместе с мастерами – часть духа щедрости, который мы поддерживает на «Zaubersee».

ДЛ: Повезло нам и в том, что группа экспертов описывает в нашей Фестивальной книге истории путешествовавших в Россию европейцев и приезжавших в Европу русских. Что произошло с Чайковским в швейцарском поезде? Или с Листом во время турне по Украине? В этом проекте участвуют Ричард Тарушкин, Марина Фролова-Уолкер, Джеффри Норрис и другие авторы, которые для русского интеллектуального мира тоже самое, что наши музыканты – для мира исполнительского.

НБУ: Думаю, получится потрясающая книга, которую люди будут читать и перечитывать, узнавая неизвестные ранее факты о русской музыке.

ДЛ: Многие из авторов согласились писать на нас из-за предлагаемой фестивалем программы и уровня участвующих в нем музыкантов. Спасибо AVC Foundation, Фонду Рахманинова и другим спонсорам.

НБУ: А я, конечно, очень горд тем, что Люцернский симфонический оркестр будет играть редко исполняемую Первую симфонию.

ДЖ: Да, «Волшебное озеро» - это диалог.

Дополнительную информацию вы найдете на сайте фестиваля.

швейцарская культура
Статьи по теме
«Волшебное озеро» - фестиваль русской музыки в Люцерне

Source URL: *https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/na-beregu-volshebnogo-ozera*